

Глава 147 - Союз алхимиков города Линьшань В центре города Линьшань Чэнь Фэн, который гулял среди толпы, обнаружил чувство раздражения.

В этом большом городе Линшань не было свободных комнат для выращивания.

Обычно в городах создаются комнаты для выращивания культиваторов, в которых они могут культивировать и отступать. Конечно, такие культивационные помещения требовали значительного вознаграждения. В конце концов, эти культивационные комнаты более или менее сожгли продвинутое формирование Сбора Духов в них, позволив монахам возделывать в них в два раза меньше усилий.

Однако, в связи с тем, что Гробница Демона Монарха привлекла слишком много культиваторов в наши дни, культивационные комнаты в городе Линьшань были переполнены, и почти во всех из них люди закрывались.

"Как такое может быть?" Чен Фен прикоснулся к носу, несколько беспомощный: "Трудно ли выйти за пределы города, чтобы открыть пещеру?"

Вскоре Чен Фэн наложил вето на эту идею. Открыть пещеру было просто, но не было никакой информации о том, какой кризис может произойти. Более того, без соответствующего формирования духа-накопителя, бессмертная энергия духа в пещере не была плотной, и выращивание не было эффективным.

"Справа, когда я уехал из города Фолл Лиф, Президент Гонсю упомянул мне, что все союзы алхимиков в городах уезда Тяньма являются членами Всеобщего союза алхимиков уезда Тяньма, и любой член союза алхимиков может стремиться к некоторому удобству среди союзов алхимиков в этих городах". Чэнь Фэн подумал о молодом человеке раньше, и у него загорелись глаза: "Да, так как этот человек утверждает, что он из Союза алхимиков города Линьшань, то в этом городе Линьшань должно быть отделение Союза алхимиков". Если я не пойду в Союз алхимиков города Линшань в качестве алхимика, то смогу воспользоваться внутренней комнатой выращивания Союза алхимиков города Линшань".

Культурные помещения Союза алхимиков были намного лучше, чем те, что были снаружи, как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения Формирования Духовного Сбора, выгравированного внутри, были первоклассными.

Решив, Чен Фэн должен был подтянуть прохожего и спросить точное местонахождение Гильдии Алхимиков. Следуя маршруту этого человека, Чен Фэн вскоре прибыл на вход Гильдии Алхимиков.

В конце концов, Линшань был всего лишь пятиклассным городом, а Гильдия Алхимиков могла быть намного меньше, чем Гильдия Листопадов. Но несмотря на это, Союз алхимиков города Линшань все еще был одним из самых ослепительных зданий в Линшане.

Люди приходили и уходили на входе в Союз алхимиков. Как и Союз Алхимиков Павшего Города Листьев, Союз Алхимиков Города Линьшань носил символ Пилл Дао города Линьшань, одновременно являясь крупнейшим центром торговли таблетками в городе Линьшань. Особенно после открытия Гробницы Демона Монарха здесь собралось бесчисленное количество культиваторов, что сделало Линшанский городской союз алхимиков еще более славным.

Чен Фэн следовал за потоком людей, когда он вошел в ворота Союза алхимиков, и так же, как и

снаружи, внутри Союза алхимиков было шумно, а также, как культиваторы забрасывали, чтобы купить таблетки в чрезвычайно жаркой сцене.

"Этот даосист, могу я спросить, есть ли что-нибудь, что вам нужно?" Подошел проводник из союза алхимиков и улыбнулся Чену Фенгу. Этого человека звали Хуан Нин, а ранее он просто отослал то, что считал своим клиентом, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Чэнь Фэн входит в дверь, и его сразу же привлекла аура Чэнь Фэна.

В данный момент Чэнь Фэн был одет в голубую тунику, и хотя она не выглядела блестящей и немного изношенной, она дала Хуан Нину непостижимое ощущение. Хуан Нин был прямолинейным по природе, говоря одну вещь и две вещи, и его слова часто оскорбляли людей, поэтому он не относился хорошо к другим в Линьшань городской союз алхимиков. Хуан Нин не заботился, но делал свою работу со спокойствием, и даже если бы его клиенты были в отключке, он не стал бы относиться к ним с таким же равнодушием, как и к остальным. Поэтому, несмотря на то, что с Хуан Нином не очень хорошо обращались в Союзе алхимиков, у него была очень хорошая репутация среди клиентов.

Увидев, как Хуан Нин пришёл поприветствовать его, Чэнь Фэн тоже был немного удивлён. После стольких дней в Гробнице Демона монарха, его собственная одежда действительно выглядела немного изношенной, и несколько гидов видели его, когда он пришел раньше, но никто из них не взял на себя инициативу, чтобы подойти к нему, а некоторые даже посмотрели на него пренебрежительно, идя в сторону нескольких великолепно одетых монахов с внимательным лицом.

Чен Фенг провел некоторое время в Союзе алхимиков города Падших листьев, а также узнал о текущей ситуации с этими путеводителями по стойке регистрации. Честно говоря, они не зарабатывали много, но у них были некоторые преимущества, благодаря которым их жизнь была более прибыльной, чем жизнь среднего культиватора. То есть, если бы эти гиды не продали какие-то таблетки, они бы получили соответствующую комиссию, хотя этих комиссионных было не много, это определенно огромная сумма денег. Если бы они продали какие-нибудь высококачественные таблетки, то одни только комиссионные могли бы стоить несколько месяцев их зарплаты. Поэтому многие из них стали довольно снобистами, и многие из них заботились только о том, чтобы направлять тех щедро одетых клиентов, даже не заботясь об обычных монахах. В конце концов, покупательная способность тех, кто был ярко одет, как правило, была не так уж и плоха.

В этот момент Чэнь Фэн посмотрел на Хуан Нина, внимательно наблюдая за последним и видя, что его лицо не было снобизмом, что большинство гидов, он неожиданно сказал: "Вы гид здесь?"

"Да, меня зовут Хуан Нин, этот даосский друг хочет купить какие-нибудь таблетки?" Хуан Нин смеялся и продолжал спрашивать.

Чен Фен покачал головой и сказал: "Простите, я пришёл сюда не для того, чтобы купить таблетки".

Когда Хуан Нин услышал слова Чэнь Фэна, на его лице появилось ощущение сожаления, но его тон остался искренним: "Все в порядке, я не знаю, что я могу сделать, чтобы помочь тебе".

Когда Чэнь Фэн услышал это, он не мог не смотреть в сердце на Хуан Нина. Тем временем он собирался что-то сказать, но вдруг раздался скрипучий голос, и брови Маппета бороздили.

"А? Хуан Нин, ты опять принимаешь бедных?" Злобный монах насмеялся, когда шел к Хуан Нину.

"Лю Гуй, что мне делать, какое тебе дело?" Лицо Хуан Нина было слегка холодным, когда он увидел этого человека, и было ясно, что Хуан Нин не был впечатлен этим человеком.

"Что Лю Гуй, я забыл тебе сказать, меня повысили до заместителя главы лобби, а ты, ты просто случайно попадаешь под мою прямую юрисдикцию!" Лю Гуй сказал с мрачным лицом и намеком на угрозу в его тоне.

Брови Хуан Нина пошевелились, а лицо не пошевелилось, как он сказал: "Правда? Тогда я должен поздравить тебя".

"Хэхэ, Хуан Нин, мы не разговариваем тайно, раньше мы были в одном положении, я не могу с тобой иметь дело, но с этого момента я буду медленно возвращать то, что было в прошлом". Лю Гуй выглядел мрачно и говорил яростно.

"Тогда я буду ждать в любое время!" Хуан Нин безразлично сказал: "Вице-мастер Лю, если больше ничего нет, не мешайте мне развлекать моих гостей".

Лю Гуй посмотрел на Чэнь Фэна с улыбкой на лице, но затем отвернулся и сказал со смехом, когда уходил: "Не торопись развлекать своего бедного гостя!".

Чен Фенг молчал и ничего не говорил. Лю Гуй был просто маленьким человеком для Чэнь Фэна, так что Чэнь Фэн, естественно, не стал бы с ним беспокоиться.

"Этот парень Даоист, простите." Хуан Нин сказал несколько апологетически: "У меня есть некоторые конфликты с этим человеком, но я заставил тебя быть отруганным".

Чен Фен покачал головой и улыбнулся: "Ничего страшного, но мне немного любопытно, какая глубокая ненависть заставила этого человека так сильно тебя ненавидеть"?

"Ничего, я просто случайно пнул его по яйцам!" Хуан Нин сказал, как будто ничего не случилось, из-за чего брови Чэнь Фэна снова поднялись.